

Подходы Индии
к многостороннему
сотрудничеству и евразийским
институтам

Нандан Унникришнан, Ума Пурушотхаман

Об авторах

Нандан Унникришнан

Почётный член исследовательского фонда Observer Research Foundation, Нью-Дели

Ума Пурушотхаман

Старший преподаватель международных отношений Центрального университета Кералы, Индия

Данный текст и другие материалы
можно найти на нашем сайте:
<http://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/>

Данный текст отражает личное мнение автора или группы авторов, которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.

© Фонд развития и поддержки Международного
дискуссионного клуба «Валдай», 2019

Российская Федерация, 115184, Москва,
улица Большая Татарская, дом 42

Переменчивая природа мирового порядка и та неопределённость, которая в связи с этим возникает в международных делах, вынуждают разные страны перестраховываться, делая ставку одновременно на различные многосторонние и двусторонние проекты, а также создавая альянсы – как региональные, так и глобальные. Индия считает членство в таких организациях очень полезным и за последнее время стала участником целого ряда таких форматов, хотя и по разным причинам. В настоящем исследовании рассматриваются прежние и нынешние подходы Индии к многосторонности, значение Евразии в контексте внешней политики страны и цели её вступления в некоторые многосторонние организации в Евразии.

Введение: многосторонность в международных отношениях

Структура системы международных отношений претерпевает масштабные изменения – беспрецедентные в новейшей истории. Эти трансформации стали следствием относительного ослабления США и укрепления позиций таких держав, как Китай, Россия и Индия. Мир движется в направлении многополярности, пусть и асимметричной, которая в долгосрочной перспективе может трансформироваться в американо-китайскую биполярную систему. При нынешнем же раскладе своим положением не удовлетворена ни одна из великих держав: США хотят оставаться единственной сверхдержавой, Китай стремится к признанию себя в качестве второй сверхдержавы, Россия желает, чтобы США и Китай снова воспринимали её как равную, а Индия опасается гегемонистских претензий Китая. Эти устремления являются причиной сильного недоверия, существующего сегодня между крупнейшими державами: отношения между США и Россией сейчас переживают худшие с момента окончания холодной войны времена, между Китаем и США растёт напряжённость, Индия и Китай пытаются снова наладить отношения после периода напряжённости. Крупные державы напоминают сегодня несчастливые семьи из «Анны Карениной» Льва Толстого: «Каждая несчастливая семья (в данном случае великая держава) несчастлива по-своему».

Существует мнение, что недоверие и неудовлетворённость можно преодолеть путём расширения многостороннего взаимодействия, особенно на региональном уровне. Таким образом, страны вновь открывают для себя достоинства многосторонних форматов отношений¹ и видят новые преимущества слияния национальных суверенитетов в коллективных

---

¹Роберт Кохейн определяет многосторонность как «практику координации национальных политик в группах из трёх и более государств». См.: Keohane R.O. *Multilateralism: An Agenda for Research* // *International Journal*. 1990. No. 45. P. 731.

институциональных объединениях², созданных с верой в то, что многосторонние организации и нормы могут способствовать урегулированию международных последствий стремительных перемен³ и преодолению недоверия.

Такой подход к многосторонности зиждется на убеждённости в том, что государства, став членами одной организации, будут вынуждены друг с другом взаимодействовать: повышается их взаимозависимость, а издержки провокаций и актов агрессии друг против друга возрастают, вынуждая государства хорошо подумать, прежде чем решиться на враждебные действия. Государствам приходится сотрудничать, ибо они сталкиваются с общими проблемами, такими как истощение ресурсов, экологические трудности, пандемии, беженцы, незаконная миграция, а также традиционные угрозы безопасности. Впрочем, это увлечение многосторонними организациями основывается на реализме, понимании человеческой природы, что отражается в высказывании, приписываемом Сюнь-цзы, который советовал держать друзей близко к себе, а врагов ещё ближе. Вдобавок, членство в многосторонних организациях – вместе с враждебными государствами – позволяет добиваться не таких уж неблагоприятных результатов. Международные организации предоставляют информацию о целях других членов, что обеспечивает транспарентность, снижает уровень недоверия и преодолевает опасения, что их могут использовать в своих целях. Этим, вероятно, и объясняется взрывной рост региональных организаций в Евразии, ставшей главной ареной конкуренции между великими державами.

Подход Индии к многосторонности: краткий обзор

Индия является членом более 2000 международных организаций из 6000 существующих в мире в настоящее время. Но Индия не состоит ни в одном из коллективных оборонных союзов, в которых нападение на одного из участников альянса в силу самого этого факта считается нападением на всех остальных его членов.

---

²Hampson F.O., Heinbecker P. *The "New" Multilateralism of the Twenty-First Century // Global Governance. 2011. Vol. 17. No. 3 'Emerging Powers and Multilateralism in the Twenty-First Century'. Pp. 299–310. P. 299.*

³Ruggie J.G. *Multilateralism: the anatomy of an institution // International Organization. 1992. Vol. 46. No. 3. Pp. 561–598. P. 561.*

В годы после обретения Индией независимости, когда мир пребывал в судорогах холодной войны, а сама страна оставалась ещё слабой и бедной, её руководство, осознавая силу многосторонности, сочло бесполезным присоединиться к ряду многосторонних и в основном крупных организаций, таких как Движение неприсоединения (ДН), «Группа 77», Межазиатская конференция (1947), Колумбская конференция (1954) и Бандунгская конференция стран Азии и Африки (1955). Лидеры Индии осознавали, что в одиночку страна мало что может сделать, чтобы заявить о себе. Однако в качестве участницы объединений, таких как ДН, Индия не только успешно доносила до мира свою точку зрения, к чему бывший в то время премьер-министром Джавахарлал Неру стремился в первую очередь. Как отмечают Мухерджи и Малоун, «на первых порах Индия взяла на вооружение принцип многосторонности, позволявший ей наращивать своё влияние в международных делах до тех пор, пока это влияние не станет приносить ощутимые результаты»⁴.

А вот во вступлении в региональные группировки, наподобие Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), особенной заинтересованности у индийского руководства не было. Более того, Индия отказалась от приглашения стать членом АСЕАН, полагая, что АСЕАН создавалась под американским влиянием, в то время как Нью-Дели имел определённые идеологические разногласия с союзниками США в Юго-Восточной Азии. Руководство страны стало более активно добиваться членства в региональных организациях и содействовать созданию региональных союзов, вроде Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК), лишь к концу холодной войны, так как они рассматривались как средства продвижения национальных интересов. Окончание холодной войны, а потом и закат эпохи глобализации также ознаменовались учреждением ряда региональных группировок, поскольку их члены, в том числе и Индия, чувствовали потребность в создании взаимозависимостей в интересах процветания и гарантии безопасности. Когда в 1990-х гг. экономика Индии приобрела открытый характер, руководство страны осознало значение региональных организаций для целей развития и обеспечения стабильности на периферии. Неотъемлемой частью расширенной периферии Индии является Евразия.

---

⁴Mukherjee R., Malone D.M. *From High Ground to High Table: The Evolution of Indian Multilateralism // Global Governance. 2011. Vol. 17. No. 3 'Emerging Powers and Multilateralism in the Twenty-First Century'. Pp. 311–329. P. 311.*

Значимость Евразии для Индии

Значение Евразии⁵ признаётся специалистами по геополитике с тех пор, как в 1904 г. британский стратег Хэлфорд Маккиндер заключил: «Тот, кто правит Восточной Европой, владеет Сердцем земли; тот, кто правит Сердцем земли, владеет Мировым островом (Евразией); тот, кто правит Мировым островом, владеет миром». В более позднее время бывший советник президента США по национальной безопасности Збигнев Бжезинский назвал Евразию «великой шахматной доской», на которой разворачивается борьба за преобладание в мире. По его словам, «держава, господствующая в Евразии, будет контролировать два из трёх наиболее развитых и экономически продуктивных региона мира»⁶.

О значении региона заговорили вновь с началом экономического подъёма Китая и Индии и перемещения туда центра мировой геополитики и геоэкономики. В регионе находятся шесть из девяти ядерных держав, он обладает огромными запасами энергоносителей, в нём сосредоточено 70% населения мира. Он же является ареной многих конфликтов и, соответственно, соперничества крупнейших держав. У Индии как восходящей силы, расположенной в Евразии, нет иного выбора кроме участия в многосторонних и двусторонних форматах отношений, сложившихся в регионе. Это особенно важно ввиду отсутствия здесь какой-либо сложившейся архитектуры безопасности. Поэтому Нью-Дели придаёт большое значение членству в большинстве из важнейших многосторонних организаций Евразии.

Ниже рассматриваются наиболее значимые многосторонние форматы сотрудничества Евразии, в которых участвует Индия.

Организация регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК)

К сожалению, успех не сопутствует СААРК, единственной региональной организации, объединяющей все южноазиатские страны в регионе, где во всех смыслах преобладает Индия. Южная Азия остаётся одним из наименее интегрированных регионов мира. Интеграции препятствует ряд факторов, том числе соперничество Индии и Пакистана; щедрые обещания Китая,

---

⁵Для целей настоящего исследования Евразия определяется как сплошное пространство от Лондона до Токио.

⁶Brzezinski Z. *The Grand Chessboard*. New York: Basic Books, 1997. P. 31.

соблазняющие ряд стран помельче играть в «неприсоединение»; неповоротливость Индии в осуществлении обещанных проектов и неспособность сравняться с Китаем в финансовых возможностях; а также отсутствие доверия между членами. Сейчас Индия и сама, как представляется, придаёт этой организации не столь большое значение, предпочитая иметь дело с другими региональными группировками, как, например, Инициатива Бенгальского залива по многоотраслевой технико-экономической кооперации (БИМТЭК), либо с субрегиональными группировками в рамках СААРК, наподобие Четырёхстороннего соглашения по развитию Южной Азии (South Asia Growth Quadrangle, SAGQ), в котором участвуют отдельные члены СААРК (Бангладеш, Бутан, Индия и Непал). Это, вероятно, объясняется желанием Индии сдержать распространение китайского влияния в Южной Азии, а также стремлением лишить Пакистан возможности препятствовать развитию этих объединений.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)

Индия стала «секторальным» партнёром по диалогу АСЕАН в 1992 г., полноправным партнёром по диалогу – в 1995 г., членом Регионального форума АСЕАН (АРФ) – в 1996 г., и членом-основателем Восточноазиатского саммита (ВАС) – в 2005 г. АСЕАН представляет для Индии важность в нескольких отношениях. Она соответствует целям индийского политического курса «Действуй на Востоке» (ранее – «Смотри на Восток»), направленного на развитие связей Индии со странами к востоку от границ страны. Задача состоит в том, чтобы выстроить сеть взаимозависимостей между восточными и северо-восточными провинциями Индии, с одной стороны, и процветающими странами Юго-Восточной Азии – с другой, и таким образом решить проблему вековой отсталости этих районов.

Политика реализуется посредством заключения ряда торговых договоров и осуществления проектов по развитию связанности, а на политическом уровне – путём укрепления двусторонних и многосторонних контактов с регионом. АСЕАН представляет для Индии ценность в силу того, что на её площадке встречаются все страны Юго-Восточной Азии и крупнейшие мировые державы. Более того, членство Индии в АРФ и ЕАС есть признак её выхода на мировую сцену в качестве крупного политического и экономического игрока, что придаёт ей определённый глобальный статус. Кроме того, Индия начинает играть более значимую геополитическую роль в Индо-Тихоокеанском регионе. Обладание статусом партнёра АСЕАН также способствует сдерживанию полного доминирования Китая в регионе.

Треугольник Россия—Индия—Китай (РИК)

Концепцию РИК впервые сформулировал бывший премьер-министр России Евгений Примаков. РИК — это партнёрство трёх крупнейших стран Азии. Немаловажно то, что на эти три сопредельные страны приходится 19% мировой суши и примерно 37% мирового населения. Все три являются ядерными державами, а две — Россия и Китай — постоянными членами Совета Безопасности ООН, тогда как Индия также стремится получить такой статус. На первый взгляд, РИК едва ли может стать серьёзным объединением, учитывая не совсем безоблачные отношения, существовавшие в прошлом между Индией и Китаем и между СССР и Китаем. Однако «тройку» связывает воедино крепнущее партнёрство Пекина и Москвы и давние отношения дружбы между Россией и Индией. Поэтому в определённом смысле Россия играет роль моста между Индией и Китаем, с которыми у неё налажены прочные связи.

Достоинство такого трёхстороннего объединения заключается в том, что оно может стать важным форумом для обсуждения основ архитектуры безопасности в Евразии, так как все три страны уже являются, хотя и в разной степени, важными игроками на евразийской арене. Бывший посол Индии в России Аджай Малхотра считает, что РИК может быть также полезен для выработки региональных подходов к некоторым проблемам и для борьбы с региональными измерениями таких глобальных бедствий, как наркоторговля, терроризм, киберпреступность и других⁷. Постоянное взаимодействие между членами РИК могло бы позволить им выйти на сотрудничество по другим проблемам, по которым они имеют общие взгляды, таким как нестабильность на Ближнем Востоке. Важная мысль, указывающая на потенциал данного формата, содержится в заявлении министров иностранных дел РИК 2016 г., призвавших к сотрудничеству во имя «установления мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и построения открытой, инклюзивной, неделимой и транспарентной архитектуры безопасности и сотрудничества в регионе»⁸. Ранее также было выражено намерение прилагать усилия в рамках ВАС в деле построения региональной архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе⁹.

---

⁷ Malhotra A. *India-Russia-China: Is there a Case for Strategic Partnership?* New Delhi: Vij Books, 2015. P. 37.

⁸ Mitra D. *Consultations on Asia, Illegal Drug Trade and Cyber Security: Key Takeaways from Russia-India-China Summit* // *The Wire*. 2016. April 20. URL: <https://thewire.in/30443/consultations-on-asia-illegal-drug-trade-and-cyber-security-key-takeaways-from-russia-india-china-summit>

⁹ *Ibid.*

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)

ШОС создавалась как второстепенная многосторонняя структура, призванная содействовать разрешению пограничных проблем между Китаем и государствами Центральной Азии. С тех пор она превратилась в главный инструмент развития отношений Китая с Центральной Азией и распространения сотрудничества за пределы экономической области в сферы политики и безопасности¹⁰. Индия стала в ШОС государством-наблюдателем в 2005 г., а полноправным членом – в 2017 г. ШОС обеспечивает Индии официальный и структурно оформленный доступ в Центральную Азию, которую Нью-Дели рассматривает как часть своего расширенного окружения. Индия также рассчитывает, что ШОС сыграет центральную роль в деле стабилизации обстановки в Центральной Азии и Афганистане и проследит за тем, чтобы последний не попал в тиски экстремизма. Индия долгие годы страдала от жестоких террористических атак и осознаёт, какое воздействие это оказало на психологическое состояние и развитие страны. Таким образом, искоренение религиозного экстремизма и терроризма является общей целью России, Китая и Индии.

Кроме того, Индия надеется, что стабильность в Центральной Азии будет способствовать освоению энергетических ресурсов региона, которые нужны ей для дальнейшего развития. Более того, ШОС предоставляет Индии дополнительную площадку для переговоров с Китаем, а также для того, чтобы отслеживать стратегию и тактику Пекина в регионе, которые могут иметь определённые последствия для Индии. Наконец, членство Индии в ШОС расширяет круг стран, вовлечённых в дела Центральной Азии, и предоставляет государствам региона более разнообразный выбор. Вдобавок, более деятельное участие Индии в жизни Центральной Азии является фактором, препятствующим появлению какого-либо одного гегемона, а такое развитие событий, возможно, приветствовало бы большинство стран. Кроме того, в отличие от группировок типа АСЕАН, ШОС в большей степени сосредоточена на обеспечении безопасности, и в этом состоит её ценность для Индии¹¹.

---

¹⁰Payne J.S. *Eurasia: The Hype of Continentalism* // *The Diplomat*. 2015. February 3. URL: <https://thediplomat.com/2015/02/eurasia-the-hype-of-continentalism/>

¹¹Ayres A. *Our Time Has Come: How India is Making Its Place in the World*. New York: Oxford University Press, 2018. P. 174.

Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА)

Индия является одним из главных участников СВМДА с момента его учреждения. Значение СВМДА заключается в том, что оно могло бы стать матрицей азиатской системы безопасности. Этот формат объединяет страны СААРК, Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), Китай, Россию, Турцию, Вьетнам, Монголию и Израиль, то есть представителей всех основных регионов Азии. Не считая ШОС, СВМДА является наиболее важной площадкой для международного сотрудничества в Азии, в состав которой не входят США и их главный союзник – Япония¹². Впрочем, поскольку ООН, США и Япония участвуют в деятельности СВМДА в статусе наблюдателей, ни одна страна не может диктовать повестку дня. Индия считает СВМДА полезной площадкой, обеспечивающей реализацию мер доверия государствами-членами и способной содействовать постепенному построению «основанного на сотрудничестве и плюрализме порядка безопасности в Азии, который зиждился бы на принципах взаимного доверия, взаимопонимания и суверенного равенства»¹³, а также мира и стабильности в Азии.

На заседаниях СВМДА Индия поднимает важные для себя вопросы, в том числе борьба с терроризмом, включая ядерный терроризм, глобальный финансовый кризис, изменение климата и ситуация на Ближнем востоке, так как руководство страны рассматривает эти явления в качестве трансрегиональных и транснациональных вызовов, справиться с которыми можно только совместными усилиями. Индию, претерпевшую непомерные страдания со стороны террористов, устраивает контртеррористическая направленность СВМДА. Индия проводит меры доверия в области энергетической безопасности и транспорта. Наряду с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Новым банком развития, СВМДА можно рассматривать как модель реализации совместных усилий Индии, Китая и других важнейших региональных держав в деле создания альтернативных структур¹⁴. Подобно ШОС, внимание СВМДА сосредоточено на обеспечении безопасности, и это тоже важно для Индии. До сих пор Нью-Дели не придавал СВМДА

---

¹²Chunshan M. *What is CICA (and Why Does China Care About It)?* // *The Diplomat*. 2014. May 17. URL: <https://thediplomat.com/2014/05/what-is-cica-and-why-does-china-care-about-it/>

¹³Statement by H.E. Mr. Anand Sharma, Minister of Commerce and Industry of India. *Secretariat of Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia*. URL: http://www.s-cica.org/page.php?page_id=292&lang=1

¹⁴Ayres A. *Our Time Has Come: How India is Making Its Place in the World*. New York: Oxford University Press, 2018. P. 174.

большого значения, тогда как эта организация требует более пристального внимания с тем, чтобы не допустить появления в её повестке каких-либо вопросов, противоречащих индийским интересам. Возможно, в будущем ШОС и СВДМА могли бы координировать свою деятельность или даже проводить совместную работу, что также отвечает потребностям Индии¹⁵.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС)

ЕАЭС включает в себя Россию, Белоруссию, Казахстан, Киргизию и Армению и прежде всего сосредоточен на осуществлении региональной экономической интеграции. Индия ведёт с ЕАЭС переговоры о заключении соглашения о свободной торговле. Она надеется получить доступ к обширным запасам природных ресурсов ЕАЭС, таких как нефть, газ, электроэнергия, минеральные удобрения, уголь, железо, сталь и другие, а также выйти на рынок стран-членов объединения. Как только будет введён в эксплуатацию транспортный коридор Север – Юг, торговый оборот между Индией и ЕАЭС получит невиданный приток ввиду того, что расстояние между ней и странами ЕАЭС сократится на 40%, время товарообмена – на 50%, а транспортные издержки – на 30%¹⁶. ЕАЭС становится важным игроком в регионе по нескольким причинам: а) он занимает обширное географическое пространство; б) он участвует в осуществлении инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП); в) растёт его экономический охват (уже заключено соглашение о свободной торговле с Вьетнамом, интерес к сотрудничеству проявляют Иран и Турция).

Четырёхсторонний диалог по безопасности (Quad)

Из всех евразийских многосторонних организаций с участием Индии одной из наиболее обсуждаемых в последнее время является Четырёхсторонний диалог по безопасности, включающий Индию, Австралию, Японию и США. Объединяет эти страны их общая озабоченность возвышением Китая

---

¹⁵ *Ibid.*

¹⁶ *India for Early FTA with Five-Nation Eurasian Economic Union // Business Standard. 2017. June 1. URL: http://www.business-standard.com/article/pti-stories/india-for-early-fta-with-five-nation-eurasian-economic-union-117060100621_1.html*

и общие политические ценности, так как эти четыре страны являются демократическими государствами. Практически Четырёхсторонний диалог опирается на опыт сотрудничества ВМС участвующих государств при проведении спасательных операций и оказании помощи пострадавшим от цунами в 2004 г. Сама организация была создана в 2007 г., но просуществовала недолго, поскольку из-за сопротивления Китая её вскоре покинула Австралия. Однако в 2017 г. во время проведения Регионального форума АСЕАН она получила новую путёвку в жизнь. Основу формата составляют трёхстороннее взаимодействие Индии, Японии и Австралии. Идейные принципы деятельности группировки изложены премьер-министром Японии Синдзо Абэ в книге 2006 г. «Вперёд, к прекрасной стране». Позднее, в 2007 г., выступая перед индийским парламентом, Абэ констатировал, что на глазах у всех, через «динамическое слияние» Тихого и Индийского океанов, происходит формирование «Большой Азии», и призвал к партнёрству между Японией и Индией (а также Австралией и США) на пути построения «дуги свободы и процветания»¹⁷.

Члены Четырёхстороннего диалога заявили о своей приверженности «свободе и открытости» в регионе на основе «соблюдения международного права», а также верности «основанному на правилах порядку в Индо-Тихоокеанском регионе». Это открытый намёк на их обеспокоенность решительными действиями Китая в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Однако данный формат, хотя и был возрождён, находится всё ещё в зачаточном состоянии, а его члены, по-видимому, пока не определились с тем, каковы их основные задачи: безопасность на море, обеспечение связанности, противодействие действиям Китая в Индо-Тихоокеанском регионе и инициативе ОПОП, или все эти пункты¹⁸. Впрочем, ценность данного формата в том, что, хотя он вряд ли станет орудием жёсткого сдерживания Китая, он продемонстрирует напористому Пекину — путём изложения высоких принципов и проведения регулярных военно-морских учений, — что имеется альтернативный центр, чей потенциал при необходимости можно будет задействовать¹⁹.

---

¹⁷Choong W. *The Revived 'Quad' – and an Opportunity for the US* // *International Institute for Strategic Studies*. 2018. January 10. URL: <https://www.iiss.org/en/iiss%20voices/blogsections/iiss-voices-2018-2623/january-c361/the-revived-quad-opportunity-for-the-us-ab39>

¹⁸Более подробно см.: Haidar S. *Quad Confusion* // *The Hindu*. 2017. November 23. URL: <http://www.thehindu.com/opinion/op-ed/quad-confusion/article20723202.ece>

¹⁹Choong W. *The Revived 'Quad' – and an Opportunity for the US* // *International Institute for Strategic Studies*. 2018. January 10. URL: <https://www.iiss.org/en/iiss%20voices/blogsections/iiss-voices-2018-2623/january-c361/the-revived-quad-opportunity-for-the-us-ab39>

В Четырёхстороннем диалоге воплощено желание Индии не допустить чьего-либо преобладания в Индо-Тихоокеанском регионе и повысить уровень доверия к Индо-Тихоокеанскому концепту, который помещает Индию в центр региональной системы безопасности. Это является ответом на угрозу безопасности, исходящую от бурно развивающегося Китая и проявление со стороны Индии готовности взять на себя большую ответственность за безопасность в регионе²⁰. Вдобавок, некоторые политологи считают, что Индия должна заполнить бреши, остающиеся после отступления США, и что данный формат будет для этого подходящим орудием. Более того, Четырёхсторонний диалог вписывается в новую стратегию президента Дональда Трампа по восстановлению влияния США в Восточной Азии: он подчёркнуто говорит об «Индо-Тихоокеанском», а не «Азиатско-Тихоокеанском» регионе и проводит новую стратегию на Корейском полуострове, которая ослабляет позиции Китая.

Европейский союз

Если в интересах Индии предотвратить возникновение гегемонии, в особенности китайской, то последним полем боя в этой борьбе станет Европа. Хотя Форум «Азия—Европа» (АСЕМ) представляет общую площадку для диалога между Индией и другими азиатскими странами с европейскими партнёрами, у него пока отсутствует институциональная структура и чёткая ориентация. С учётом намерений Индии предотвратить китайскую гегемонию в Евразии, ей необходимо значительно усилить своё экономическое и политическое влияние в Европе. У Нью-Дели налажены прочные связи с ЕС, стороны проводят консультации по вопросам безопасности, в особенности кибербезопасности, но этот аспект пока не получил серьёзного развития. Также необходимо, чтобы Индия, в числе прочего, обсуждала с ЕС будущее Евразии. Таким образом, её экономические и политические связи с Европой должны быть подкреплены договорённостями в сфере безопасности.

Недавно Индия предприняла первые шаги в этом направлении, заключив соответствующие соглашения с Францией. В числе прочего подписана индийско-французская Совместная стратегическая концепция сотрудничества в регионе Индийского океана. Кроме того, обе страны обязались открыть друг другу доступ на свои военно-морские объекты. Между тем Нью-Дели необходимо достичь аналогичных договорённостей с другими крупнейшими европейскими державами, в первую очередь с Германией

---

²⁰Unjhwala Y.T. *Quad Needs Both Economic & Military Plan for Indo-Pacific* // *Economic Times*. 2018. February 23. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/quad-needs-both-economic-military-plan-for-indo-pacific/articleshow/63049831.cms>

и Великобританией, для которых «индийская карта» в их отношениях с США и Китаем была бы выгодным направлением внешней политики.

Концепция многосторонности на море

В дополнение к названным многосторонним структурам Индия возглавила создание многосторонних институтов вроде Ассоциации стран бассейна Индийского океана (Indian Ocean Rim Association, IORA) и Военно-морского симпозиума стран Индийского океана (Indian Ocean Naval Symposium, IONS). В этих структурах отражаются желание и намерение Индии стать глобальным игроком в Индо-Тихоокеанском регионе, который она считает своей сферой влияния, и отстоять свои военно-морские интересы в условиях нарастания мощи военно-морского флота Китая. Некоторые политологи утверждают, что эти шаги «выдают желание Индии окружить себя коалициями со своим участием и выступить своего рода 'координатором усилий по наращиванию военной мощи', направленной против Китая». Указывается также, что обе эти инициативы «систематически исключали державы, которые, по мнению Индии, к не принадлежат к данному региону, включая Китай, США, Великобританию и Францию»²¹. Более того, Индия предпринимает меры для того, чтобы наглядно показать, что является крупной морской державой. Она стала инициатором проведения каждые два года военно-морских учений «Милан» с участием ВМС четырёх стран. В 2018 г. в этих учениях уже участвовали флоты 17 стран. Кроме того, совместно с ВМС США и Японии проводятся Малабарские военно-морские учения.

Заключение

Участие Индии в многосторонних форматах не означает, что двусторонние отношения отходят для неё на второй план. Многосторонняя дипломатия лишь дополняет её двусторонние усилия в Евразии и за её пределами. Отношение Индии к многосторонним организациям в Евразии является производным от потребности в наличии стабильной и процветающей периферии

---

²¹Alhasan H. *Multilateralism in a Post-Hegemonic World* // *Asia Dialogue*. 2017. June 19. URL: <http://theasiadialogue.com/2017/06/19/multilateralism-in-a-post-hegemonic-world/>

и обширного географического окружения, поскольку они влияют на её безопасность и экономическое развитие. Более того, ввиду отсутствия в Евразии единой всеобъемлющей структуры безопасности Индия вынуждена развивать отношения со многими многосторонними организациями.

Нью-Дели надеется оказывать существенное влияние на экономическую динамику этих многосторонних форматов и предпринимаемые меры по обеспечению безопасности, влиять на формирование регионального порядка, уделяя особое внимание политике своих противников. С точки зрения Индии, членство в каждой многосторонней организации имеет собственные преимущества. Одни, такие как ЕАЭС, занимаются исключительно экономикой, другие, в частности Четырёхсторонний диалог, сосредоточены на обеспечении безопасности. Форматы, вроде РИК, позволяют Индии играть глобальную роль, а другие воплощают все три эти функции. Таким образом, Нью-Дели рассматривает многосторонность в Евразии с исключительно функциональной точки зрения. Подход Индии к многостороннему сотрудничеству и многосторонним институтам в Евразии нельзя назвать «обструкционистским» — в отличие от её отношения к Всемирной торговой организации или к переговорам по соглашению об изменении климата на их ранней стадии. Это означает, что она либо играет положительную роль в формировании повестки дня этих многосторонних организаций, либо её подходы получают признание других членов.

Можно заключить, что участие Индии в многочисленных евразийских многосторонних структурах можно рассматривать как, во-первых, подтверждение её возросшего авторитета на мировой арене и, во-вторых, как отражение потребности в демонстрации своего повсеместного присутствия, что создаёт ей репутацию серьёзного глобального игрока. Наконец, важен и двусторонний формат взаимодействия, который может повлиять на место Индии в Евразии, в частности с Китаем, Россией, Японией, Европой (либо с ЕС, если в его рамках будет развито измерение безопасности, либо с Францией, Германией или Испанией/Италией отдельно), Ираном и Саудовской Аравией, а на более низком уровне — с Индонезией, Австралией, Южной Кореей, Турцией, и рядом других. Однако настоящим испытанием на наличие у Индии статуса великой державы станет реализация способности самостоятельно создавать многосторонние организации, «защищающие её интересы и выражающие её ценности»²², как это делали в послевоенную эпоху США, а сейчас — посредством проекта ОПОП и АБИИ — делает Китай.

---

²² Sidhu WPS. *Why Multilateralism Matters for India* // Brookings. 2014. July 7. URL: <https://www.brookings.edu/opinions/why-multilateralism-matters-for-india-2/>

 [ValdaiClubRu](#)
 [ValdaiClubRu](#)
 t.me/valdaiclub
 [ValdaiClub](#)
 [valdaiclubcom](#)
valdai@valdaiclub.com